

Едва эти слова прозвучали, как над их головами раздался оглушительный взрыв. Вслед за ним последовал пронзительный звук удара, и в потолке зала внезапно образовалась огромная дыра.

Прежде чем они успели разглядеть, что это было, знакомые голоса зазвучали в воздухе:

— Янь Чун, у тебя больше нет выхода, сдавайся без боя.

— Янь Чун, не верю, что на этот раз ты снова убежишь...

Но в следующую секунду голоса внезапно стихли.

Ао Жуйцзэ, который в этот момент был сверху Фу Му, замер:

— ...

Фу Му, оказавшийся под Ао Жуйцзэ, тоже застыл:

— ...

Янь Чун, который уже месяц скрывался от преследования клана Дракона, с изодранной одеждой и множеством ран, молча смотрел на происходящее:

— ...

Глава клана Дракона и старейшины, которые на этот раз лично вышли на поимку Янь Чуна после всех его побегов, тоже замерли:

— ...

Молочный Пышка, с горящими глазами вбежавший вслед за ними, застыл на месте:

— ...

Лун Цзиндань и другие:

— ...

Лун Тяньчэн и его спутники:

— ...

Главы и старейшины других трех кланов:

— ...

Старейшины и ученики Секты Радостного Единения, прибежавшие на шум, тоже замерли:

— ...

В воздухе повисла тягостная тишина.

Первой мыслью Ао Жуйцзэ было: как он мог забыть, что в этом мире существует Янь Чун, который словно играет с читами.

Фу Му, в свою очередь, подумал: хорошо, что Ао Жуйцзэ пришел днем и выбрал кабинет, так что он еще не успел снять штаны... Хотя если бы он, как обычно, пришел ночью и начал соблазнять его прямо в кабинете, то ничего бы не произошло.

Первым тишину нарушил Молочный Пышка.

Ошеломленный, он покраснел:

— Вы...

Он никак не мог поверить, что всего за несколько дней его жена снова оказалась в постели с Ао Жуйцзэ.

Да, снова.

Бедные его Цици... и теперь еще Цзиньяо, которые оказались обманутыми.

И он сам снова получил рога от Ао Жуйцзэ.

Неудивительно, что тот так редко бывал дома — он проводил время в постели его жены.

Где же справедливость? Он никогда никого не обманывал, но почему его постоянно обманывают?

— Ты... зверь, негодяй, ты не человек!

С этими словами Молочный Пышка разрыдался и убежал, даже забыв про Янь Чуна.

Ао Жуйцзэ:

— ...

Разве он только использовал Янь Чуна как щит несколько раз?

Судьба, видимо, решила отомстить ему за это.

Но сейчас ему было не до этого, потому что остальные тоже начали приходить в себя.

Глава клана Дракона и старейшины смотрели на Ао Жуйцзэ с недоверием, повторяя слова Молочного Пышки:

— Вы...

Лун Тяньчэн и другие главы кланов, а также их старейшины, вдруг загорелись в глазах.

Особенно Лун Тяньчэн и его спутники, которые едва сдерживали смех.

Они думали, что Ао Жуйцзэ смог подняться с раннего этапа Золотого Ядра до его совершенства всего за месяц благодаря улучшению своих способностей, но оказалось, что он просто забрался в постель к главе Секты Радостного Единения Фу Му.

И после этого он еще осмеливался сохранять спокойствие, когда глава клана хвалил его.

Не трудно представить, как клан и внешний мир будут смотреть на него после этого.

Если они все правильно сделают, Ао Жуйцзэ не сможет оправиться от этого как минимум сто лет!

Старейшины и ученики Секты Радостного Единения тоже изменились в лице.

Не потому, что они были против связи Фу Му и Ао Жуйцзэ, а потому, что Фу Му неоднократно запрещал им приближаться к молодым талантам из других кланов и сект, а сам при этом соблазнил молодого главу клана Дракона.

Разве это нормально?

Фу Му:

— ...

Он наконец осознал ситуацию и оттолкнул Ао Жуйцзэ.

Тот сел.

Ситуация, конечно, была неловкой, но, будучи драконом, прожившим десятки тысяч лет, он сохранял самообладание.

Он прикрыл Фу Му собой:

— Ну, это...

К счастью, тишину вскоре нарушил Янь Чун.

— Лун Жуйцзэ!

Его глаза пылали ненавистью, и он готов был разорвать Ао Жуйцзэ на части.

Он уже знал от преследовавших его воинов Императорской гвардии Дракона, что именно Ао Жуйцзэ отдавал приказы о его поимке.

Он никак не мог поверить, что после своего возрождения, когда все шло как по маслу, он окажется в ловушке, расставленной Лун Жуйцзэ.

И самое главное — сегодняшнее положение Лун Жуйцзэ было достигнуто благодаря Пилюле разрушения меридианов, которую он сам ему подарил.

Вот что значит поднять камень и уронить его себе на ногу!

— Ты умрешь!

С этими словами он бросился на Ао Жуйцзэ.

Фу Му, забыв о смущении, уже собрался послать в его сторону несколько ветряных клинков, чтобы отправить Янь Чуна к Янь Ло, но в этот момент Ао Жуйцзэ мягко опустил его руку.

— Что?

Фу Му обернулся к нему.

В этот момент глава клана Дракона и другие тоже пришли в себя, и он послал в сторону Янь Чуна несколько земляных шипов, чтобы отбросить его.

— Сначала схватим Янь Чуна.

Едва эти слова прозвучали, как Лун Тяньчэн и другие бросились в атаку.

Янь Чун, находящийся на раннем этапе Золотого Ядра, не мог противостоять им, особенно когда глава клана Дракона и другие внимательно следили за ним, не давая возможности сбежать.

Менее чем через минуту на его теле появилось еще несколько ран, и кровь быстро пропитала его одежду.

Но атаки Лун Тяньчэна и других не ослабевали.

После того как Лун Цзиндань взорвала его левую ногу, Янь Чун понял, что сегодня он, вероятно, погибнет.

Глава клана Дракона, видя это, понял, что им больше не нужно вмешиваться, и крикнул:

— Янь Чун, твои артефакты, должно быть, уже закончились. Сдавайся, и, возможно, мы оставим тебе жизнь, если ты будешь сотрудничать.

Янь Чун только рассмеялся.

Неужели они думают, что он дурак?

Если бы не его многочисленные артефакты, он бы уже давно погиб от их рук.

И особенно Лун Жуйцзэ, который ненавидел его всей душой, иначе он бы не прилагал столько усилий, чтобы его убить.

Если он попадет в их руки, они точно не оставят его в живых.

— Если только вы не встанете на колени и не попросите у меня прощения, называя меня дедушкой, я никогда не сдамся!

— Не хочешь пить вино — выпьешь воду!

Настроение главы клана Дракона и так было не самым лучшим, и после этих слов его гнев только усилился.

— Убейте его, разорвите его тело и извлеките его душу.

Едва он произнес это, как Лун Цзиндань и другие снова бросились на Янь Чуна.

Глядя на множество атак, направленных на него, Янь Чун вдруг осознал.

Он понял, что умирает.

Разве он возродился не для того, чтобы покорить континент Минсяо и прославиться?

Он еще не убил Лун Жуйцзэ, не завоевал пару мать и дочь из клана Девятихвостых Лис, не поставил под свой контроль одну секту, три школы и четверо врат, а также четыре великих клана, а он уже умирает.

И самое главное — его интуиция подсказывала ему, что если он умрет сегодня, то это будет конец, и он больше не сможет возродиться.

При этой мысли его глаза расширились:

— Нет!

Глава клана Дракона только холодно фыркнул:

— Сейчас уже поздно сожалеть.

Но они никак не ожидали, что в этот момент из кольца хранения Янь Чуна вырвется ослепительный свет, и из него появится древняя карта.

Свет мгновенно окутал Янь Чуна, и на глазах у всех он начал исчезать.

В глазах Янь Чуна вспыхнула надежда.

Неужели он спасен?

<http://bllate.org/book/15198/1341275>